

ТАК, поговорим о зрителе. От семи до семнадцати лет. Впрочем, возрастные границы зрителей ТЮЗа еще шире. И в этом трудность — добиться, чтобы каждый зритель получил в театре то, что ему нужно, что его волнует.

Особенность ТЮЗа еще и в том, что его общение со зрителем начинается задолго до спектакля и продолжается после него. Театру педагогическому, каким является ТЮЗ, мало показать полноценное художественное произведение. Его заботит, как будет подготовлен зритель к восприятию спектакля, какие мысли вынесет он из зала, правильно ли поймет увиденное. Поэтому, в отличие от «взрослых» театров, в ТЮЗе не просто литературная часть, а литературно-педагогическая.

Чаще всего сюда приходят с классом. Строем, парами входят в небольшое здание. Многим оно очень напоминает здание их школы. У входа билетерша проверяет билеты — в пуховом платке, потертом форменном пиджаке — и ни дать ни взять школьная тетя Нюра. Кажется, вот сейчас услышишь привычное: «Ноги вытирай». Вестибюль. Стол вахтера, над ним щиток с ключами от служебных помещений. В углу на плитке пыхтит чайник. Раздевалка. Шум ребят в школьной форме. Все знакомо.

По лестнице — на второй этаж. Фойе. Потертые кресла, огромная пальма в деревянной кадке. Двери с табличками: «Директор», «Буфет», «Педагогическая часть» и остальные, какие полагаются. Все, как в школе. Звонок. Только не один, а три. Привычно, бегом на свои места.

Зал в ТЮЗе чуть побольше среднего актового зала школы. Шум, суета, глухо хлопают откидные сиденья...

...Лишний раз сетовать на неудобства здания театра теперь, после столь долгой кочевой жизни, было бы просто кощунством. И все же говорить о психологической подготовке зрителей к восприятию спектакля, об удивлении

театром надо. Кое-что тут вполне по силам работникам ТЮЗа.

На стенах голубого фойе — своеобразный музей, рассказывающий об истории театра. Интересно, но... скучно. Старые снимки одинаково расклеены

ста. Короче, вряд ли можно было найти комплименты, которых не заслуживал бы театр, но...

О ЕСТЬ в театре нечто сильное и всемогущее, активное и решительное. Имя

лей с полными ужаса глазами. Попробуйте поговорить с третьеклассником о «Вишневом саде» или с первоклассником о «Радуге зимой».

«Хороший зал» — праздник для театра. На «своем» зрите-

трины на него смотрят фотографии спектаклей. На стекле толстый слой пыли. Витрина оформляется один раз, перед открытием сезона, новые спектакли сюда не попадают.

Что по-настоящему привлекает в театр, так это теат-

Вчетверо сложенный яркий листок плотной бумаги. Развернешь — а это уже и не просто программа спектакля — это дом, пятиэтажный, с красной крышей. Обыкновенный, только окна почему-то косо-

название, чтобы сюда могли прийти любые мальчишки и девчонки, чтобы здесь шли разговоры о спектаклях театра, о мыслях, которые они вызывают.

За время работы с детьми в школах театр пришел и выводу, что очень часто в специальной подготовке нуждаются сами школьные педагоги, что их эстетический багаж часто явно недостаточен.

У ТЮЗа сегодня есть обширный актив педагогов — настоящих друзей театра, хорошо знающих его жизнь, любящих его искренне. Но все же многие учителя сегодня для театра — самые консервативные зрители. Одна учительница возмущенно говорила о том, что дни показа «Вишневого сада» не совпадают со временем его изучения в школе. Для нее, видимо, спектакль остается только картинкой к школьному учебнику.

Может, именно в этом причина довольно сложных взаимоотношений сегодняшних старшекласников с классикой в театре. Еще во многих школах классиков не читают, их «проходят», точнее было бы сказать — «пробегают». Их, кажется, невозможно любить.

И если уж школьников ведут на классику — то это для них продолжение урока, скучного и однообразного.

Кстати, работники театра заметили, что для многих сидящих в зале школьников, успешно «прошедших» Чехова, ситуаций «Вишневого сада» оказываются неожиданными, они явно встречаются с ними впервые.

Театру трудно со зрителем. Но и зритель-то у него трудный. Здесь верят в него и хотят помочь ему. У театра

постоянные контакты с педагогами вузов, с психологами. Привлечь зрителей в зал театр смог — работает он почти на одних «аншлагах». И непременно он сможет найти с этим зрителем общий язык. Во всем и навсегда.

СВЕРДЛОВСКИЙ театр юного зрителя не самый молодой в городе. И все-таки он ассоциируется в нашем представлении с подростком. И благодаря своему зрителю, и возрасту многих актеров ТЮЗ сегодня — театр, где во главу всего поставлены критерии творческие. Это — азбука. Но говорить об этом приходится. Именно сейчас и именно у нас в городе. Может быть, работа ТЮЗа послужит уроком даже некоторым «взрослым» театрам.

Здесь уважают тех, с кем встречаются ежедневно, — своих зрителей. Здесь не способны принести свои творческие принципы в жертву Кассовости — это было бы нечестно по отношению к ребятам. ТЮЗ — театр-педагог, а нечестность для педагога — преступна.

Театр очень хорошо знает, чего он хочет. В его поступательном движении нет случайных шагов. Он может ошибиться — ведь он идет по непроторенному пути. Но направление пути его верно.

От тюзовцев не услышишь традиционных жалоб на нехватку хорошей драматургии. Жаловаться легко. Сложнее преодолевать трудности. А театр трудностей не боится. Здесь умеют быть требовательными к себе, умеют прислушиваться к критике, пусть довольно болезненной, и делать верные выводы.

Подростки взрослеют быстро. Так и театр взрослеет буквально на глазах, от спектакля к спектаклю. За ним трудно угнаться. В этих письмах шла речь о последних его работах; но и письма эти уже чуть-чуть устарели: уже родился новый спектакль — «Чудо в десятом...» О нем разговор еще впереди.

И все-таки, как ни невероятно, взрослея, ТЮЗ навсегда остается подростком. Такой уж он, этот театр. Особенный.

С. МАРГУЛИС.

Письма из ТЮЗа

3. ОТ СЕМИ ДО СЕМНАДЦАТИ

на белых планшетах, подписи — название и год выхода спектакля. Мальчишка увлекся было рассматриванием фотографий — надоело...

На одной из стен — стенд об актерах театра — участниках областного смотра творческой молодежи. Смотр, о котором идет речь, прошел, кажется, три года назад. Но стенд довольно хорошо сохранился — в начале каждого сезона с него аккуратно стирают трапкой пыль. Правда, фотографии некоторых тогдашних участников смотра уже стали достоянием юных поклонниц...

Дети должны чувствовать праздник театра и в пятый, и в сотый свой поход сюда испытывать какое-то волнение от встречи с искусством.

Спектакль может дать многое. Но только своему зрителю. Покажите первоклассникам «Гамлета» — они будут ерзать на стульях, с нетерпением ожидая конца спектакля.

Нечто подобное происходит сегодня в нашем ТЮЗе. Художественное руководство театра, составляя репертуар, старается учесть интересы ребят всех возрастов. Педагоги проверяют и перепроверяют восприятие того или иного спектакля определенной возрастной аудиторией, каждый спектакль адресуется зрителю строго определенного возраста.

его звучит грозно, как удар барабана — БОРЗ. В его руках судьба спектакля.

Он может обеспечить его провал или успех, гром аплодисментов или равнодушную суету.

Вообще-то БОРЗ — это всего лишь «Бюро организации зрителя». И функции его сводятся к распространению билетов, к выполнению коллективных заявок. Кажется, вот лучший помощник творческому коллективу.

Но уполномоченные БОРЗ тихо, по-деловому из года в год ведут в театре и в школах свою «подрывную работу». Им глубоко безразлично, кто будет сидеть в зале — пятиклассник или студент — лишь бы все места были заняты. В самых радужных тонах разрисовывают они культурграм школ достоинства всех без исключения спектаклей, о которых сами имеют весьма поверхностное представление. Протесты педагогической части театра отмечаются ими с негодованием.

И вот почти каждый день заведующая литературно-педагогической частью Р. Щипанова встречает своих зрите-

ле даже самый старый спектакль идет как премьеры...

В театр ходят чаще всего коллективно, культпоходами. Если для малышей это самая правильная и, наверное, единственно приемлемая форма, то для более старших ребят она начинает приносить и некоторый вред.

С одной стороны, коллективные посещения помогают привлечь ребят в театр, облегчают работу с ними. Но в то же время они вырабатывают у школьников пассивность, инертность в отношении к театру. Привычка к массовым мероприятиям притупляет субъективно индивидуальную потребность в искусстве, театре.

Поэтому, видимо, театру имеет смысл, не ослабляя внимания к коллективному зрителю, больше работать и с «неорганизованными». Как? Давайте посмотрим.

МАЛЬЧИШКА собрался в театр. Что выбрать? На большой сводной афише указаны только числа и названия. «Радуга зимой» — про что это? А «Саша» — это что, из школьной жизни? «Три мушкетера» — ну, тут, вроде, все ясно. В лучшем случае на афише указано категоричное: «с 5 класса», «с 8 класса».

Мальчишка подходит к зданию театра. Из-за стенок ви-

ральные плакаты, художественные афиши спектаклей. Броская «Золотого ключика», суровая «Саши», пестро-ситцевая «Царя Салтана», изысканно-ирионичная «Трех мушкетеров». Но, увы, художественные афиши — удел далеко не всякого спектакля. И чести их иметь удостоиваются только самые популярные, мало нуждающиеся в дополнительной рекламе. «Радуга зимой», «Друг мой, Колька!», «Вишневый сад» — этих афиш вы не найдете на улицах города, в самом театре.

Но вот наш «неорганизованный» зритель уже в театре. Он берет в руки театральную программу. Серые, либо темные, они одинаково скучные на все спектакли.

Зрителю нужна эмоциональная подготовка к сценическому зрелищу, настрой на определенный жанр, стиль спектакля. В сущности, кроме самых взрослых посетителей театра, старшекласников и студентов (да и те не всех), зрителя ТЮЗа, увы, меньше всего интересуют фамилии актеров, занятых в спектакле. Часто он и читает-то с трудом. Получается, что программа для него — вещь довольно бесполезная.

бокие да дверь набекрень, как на рисунке из школьной тетради. Все стены дома разрисованы мелом. Да здесь же все герои спектакля!

Такой была программа комедии Ю. Сотника «Просто ужас!». Спектакля уже давно нет, да и работа эта была, кажется, не самой удачной, а помню я ее отлично. Причиной — программка, ставшая своеобразным сувениром спектакля, путеводителем по нему.

Сегодня таких путеводителей в театре нет. Их выпуск связан с дополнительными затратами. Но, право же, затраты эти оправдались бы еще большим интересом зрителей к спектаклю, к своему театру.

Наверное, в работе со зрителем всегда можно найти неиспользованные ресурсы. К примеру, может быть, имело бы смысл попробовать установить систему абонементов, как это сделано, скажем, в Ленинградском ТЮЗе.

С ЭТОГО сезона театр стал проводить ежемесячно «дни открытых дверей». Очень бы хотелось, чтобы они полностью оправдали свое